обширное применение в учебных заведениях в том числе. Профессиональное высшее образование в современном государстве должно отвечать требованиям научного, экономического и социального развития, поэтому, возможность применения облачных сервисов в работе преподавателя и других пользователей способствует приобретению эффективного инструмента для создания персональной траектории обучения, эффективного и интересного процесса обучения.

1. Сервис «1С:Предприятие 8 через Интернет» [Электронный ресурс] URL: <http://www.1cfresh.com> (Дата обращения 14.12.2019)
2. Еремина И.И., Лысанов Д.М. РОЛЬ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО БАЗОВЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ "1С" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РОСТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании Сборник научных трудов 20-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.В. Чистова. – 2020. – С. 156-158.
3. Еремина И.И. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ "1С" ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗРАБОТЧИКОВ-ПРОГРАММИСТОВ // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании Сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.В. Чистова. – 2019. – С. 27-29.
4. Еремина И.И. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ // Ученые записки ИСГЗ. – 2019. Т. 17. № 1. – С. 199-203.
5. Еремина И.И., Макусева Т.Г. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ // Бюллетень науки и практики. – 2019. Т. 5. № 5. – С. 493-498.

Казимирчук А.Д.

О специфике преподавания русского языка китайцам на начальном этапе

*МГУ им. М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-05-2020-03

idsp sciencepublic-04-05-2020-03

Аннотация

В статье раскрываются основные источники трудностей в обучении современной китайской молодежи русскому языку и пути их преодоления. В исследовании даны схемы уроков, при помощи которых можно успешно выстроить «матрицу преподавания» русского языка как иностранного в китайской аудитории на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: русский язык, русский языка как иностранный, Китай китайцы, китайский студенты, преподавание русского языка китайцам, современный Китай, китайская молодежь.

Abstract

The article reveals the main sources of difficulties in teaching modern Chinese youth the Russian language and ways to overcome them. The study provides lesson schemes with which you can successfully build a “teaching matrix” of Russian as a foreign language in a Chinese audience at the initial stage of training.

Keywords: Russian, Russian as a foreign language, China Chinese, Chinese students, teaching Russian to Chinese, modern China, Chinese youth.

Количество китайских студентов стремительно растет. За последний год с целью получения высшего образования в России на миграционный учет встало около 80 тысяч молодых китайцев со всего КНР [10]. Как показывает статистика, больше всего

студентов из Китая сегодня учатся в МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, РГПУ им. Герцена и РУДН. На самом деле китайцев принимают в 305 вузов в 85 городах, «прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Дальнем Востоке и в Сибири» [Там же].

На увеличение китайских студентов был сделан акцент и на встрече президента России Владимира Путина с председателем КНР Си Цзиньпином 6 июня 2019 года. Руководитель Китайской народной республики подчеркнул, что наши страны «активно работают над доведением масштаба обмена студентами до 100 тысяч человек к 2020 году» [11]. Также на встрече отметили, что в будущем необходимо увеличить и общий обмен учеными между странами.

В этой связи остро стоит проблема развития навыков и умений, связанных с выходом обучающегося русскому языку в коммуникацию за пределы речевых клише. Несмотря на существование достаточного количества методик преподавания русского языка в китайской аудитории проблема создания самостоятельного акта вербального общения за пределами навязанных в классе шаблонов, остается проблемой номер один в методике РКИ. Иными словами, задача преподавателя – научить жонглировать шаблонами в разных речевых ситуациях и импровизировать при решении тех или иных коммуникативных задач.

Колоссальную роль в преодолении этой проблемы играют культурные различия в традициях вербального общения. Западная традиция предполагает открытость устного сообщения, говорящий и слушающий – это два равных субъекта коммуникации, чье общение не должно быть затруднено социальными или культурными различиями. В восточных и азиатских культурах социокультурный контекст играет более важную роль, заключая акт общения (его завязку, процесс и кульминацию) в рамки социальных, культурных, а порой и политических факторов. Главный акцент при совершении акта вербальной коммуникации поставлен на манеру произношения, отдавая дань церемонии и оформлению высказывания, нежели сути, информативности.

Китайцу, к примеру, важнее соблюсти особенности этикета, чем высказать свою мысль так, чтобы она была понята на 100%, потому что «в Китае из-за неблагоприятного поступка одного из членов группы – семьи, трудового коллектива или общественной организации – можно потерять репутацию всей группы, поэтому в любой ситуации китаец старается вести себя достойно» [3]. Существует также и ряд других культурных особенностей, которые вызывают колоссальную трудность в построении эффективного акта речевого общения на уроке и за его пределами: роль учителя, разница в понимании коллективной и индивидуальной работы в классе (ответы хором), отсутствие самостоятельности и многое другое.

Как известно, восточная методика иноязычного обучения базируется на письменных аспектах коммуникации и обучения. Сама коммуникативная стратегия обучения в Китае склоняет учащихся к объемному запоминанию. Из-за этого студенты зачастую испытывают трудности при устном общении, созданию самостоятельного акта вербальной коммуникации за пределами речевых шаблонов.

Работая со студентами из Европы, США, Латинской Америки преподаватель может опереться в своей работе на английский язык или латынь. В связи с этим расширение и пополнение вокабуляра не является барьером в общении: студенты быстро узнают такие слова как *конфликт*, *факт*, *проблема*, *информация* и активно внедряют в свою речь. Даже при совершении нескольких грамматических ошибок, суть предложения понятна, коммуникация состоялась.

В китайской аудитории преподаватель лишен роскоши языка-посредника. Несмотря на существование словесных параллелей, так называемых квазикогнат [1, 15], русский и китайский языки очень разные. Почти все иностранные заимствования, на которые преподаватель мог бы опереться в текстах и в диалогах на начальном этапе обучения, в китайском языке звучат совсем иначе и не идентифицируемы (*Россия*,

Москва, метро, такси). Некоторые слова, пришедшие из латыни, мгновенно узнаются представителями европейских стран, такие как *синоним, антоним, субъект, объект*. Англоговорящие студенты также быстро прослеживают равенство между русскими словами на *-ция* и английскими на *-tion* (*модернизация, революция, локация, орация*).

Преподаватель не может рассчитывать и на фонетические параллели, когда работает в китайской аудитории. Студенты не слышат ни одного знакомого слова, как и преподаватель. Любая коммуникация – это трудность. Каждое слово – новое. Для китайского студента не будет существенной разницы, если преподаватель, объясняя то или иное явление, выберет слова латинского происхождения, а не русского (толерантность – терпимость, проблема – трудность). Для китайца каждое из этих слов будет новым, на его заучивание потребуется одинаковое количество времени. Более того, большинство студентов не видят и общие корни в словах, но к этому можно приучить со временем. Основные фонетические, коммуникативные и методологические трудности сконцентрированы на самом начальном этапе обучения. В связи с этим на плечи преподавателя, который работает со слабыми группами, ложится огромная задача: выстроить последовательную грамотную стратегию речевой продукции.

Близость связанных между собой значений (квазикогнат) не предполагает причинно-следственного характера, поскольку набор совпадений между языками разных групп почти всегда случаен или причины языковой близости, их логику невозможно установить. Однако мы все же можем обнаружить некоторые языковые совпадения между китайским и русским языками [Там же, 16]. К примеру, *Lan* – лень, ленивый; *Ta* – он, она, указат. мест. «та»; *pa* – ,рать, взять , похоже на русское «на, нате».

Преподаватель может использовать в диалогах слова, которые пришли в русский из китайского языка (байховый, дао, женишень, жемчуг, вок, чай), и наоборот (*shala* – русский салат, *gewasi* – квас, сухари – *suhali*, *bayangqin* – баян) [8]. А также активно внедрять в коммуникацию слова со схожим звучанием: *balizi* (полиция), *bazashir* (базар), *bilida* (плита), *binjinyou* (бензин), *biwa* (пиво), *gasi* (газ), *mashen* (машина), *mushiduke* (мундштук), *paomuer* (номер), *niedu* (нету), *suhali* (сухари), *waguanche* (вагон) [7, 146]. Важно отметить, что студенты «нулевой» группы, чей слух еще не привык к фонетике русского языка и специфике произношения, вряд ли идентифицируют эти слова самостоятельно. Для того чтобы ускорить процесс внедрения данных слов в речь, можно сделать раздаточные материалы.

Не имея возможности обратиться к языку-посреднику, преподаватель русского языка как иностранного вынужден погрузиться в основы системы языка реципиентов образовательного процесса. Представление об основах языка студента поможет не просто растопить лед, но и понять основные причины ошибок, которые повторяются раз за разом. Если преподаватель не попытается постичь основы родного языка своих студентов, процесс преодоления речевого барьера может затянуться, а в группе не сформируются доверительные отношения, соответственно не получится построить настоящего (не искусственного) диалога или полилога.

Современная китайская молодежь стремительно погружается в общий котел глобализации, который разбавляет традиционные принципы представлений о высшем образовании в Китае. Однако этот процесс происходит достаточно медленно, поскольку китайцы продолжают пользоваться своими соцсетями, мессенджерами, поисковыми и информационными ресурсами. Преподаватель РКИ вынужден преодолеть то, что препятствует вступлению в коммуникацию, затрудняет эффективную речевую продукцию, но при этом является спецификой менталитета, особенностью культуры страны студентов. Преподаватель русского языка выводит китайского студента за рамки зоны комфорта не только лингвистически, но и культурно, психологически и даже социально. За барьером, стоящим между студентом и успешной коммуникацией стоит проблема слабого стремления к самовыражению,

присущая китайской системе образования, а также склонность не возражать преподавателю, не вступать в дискуссию и избегать конфликтов. «В Китае не принято спорить со старшими по возрасту, званию, рангу и положению» [3], поскольку это будет воспринято как грубейшее нарушение этикета и национальной традиции.

Для того чтобы не погружать китайских студентов в постоянный стресс, ломая все привычные для них механизмы получения образования и его реализации, необходимо постепенно расширять границы познания и использовать вышеуказанные проблемы как преимущества. Привычку к механическому заучиванию учебного материала перенаправить на усвоение тех или иных лексических единиц и языковых умений, которые представляют наибольшую сложность. Направить умение студентов «заучивать, не понимая смысла», в самостоятельную работу, которая не требует присутствия преподавателя. Так будет развиваться навык самостоятельного исправления фонетических и грамматических ошибок. Тенденцию к замкнутости в общении со студентами исключительно из Китая использовать для поддержания строгой дисциплины и отчетности, а также для создания тесной общины единомышленников, которые заняты решением одних и тех же коммуникативных задач.

Внедряя привычные для китайцев механизмы получения знаний, мы можем успешно наладить повторение одних и тех же диалогов в разных парных комбинациях, с разными данными. Часть этой работы лучше оставить для самостоятельного освоения (повторения, «дрилла») и в качестве домашней работы, поскольку она не эффективна в развитии речевой продукции. Перед студентами стоит задача не только понимать какой падеж, его функции, а уметь воспроизводить смыслы, которые стоят за логикой использования грамматики. К примеру, уже в первые недели обучения мы знакомим студентов с конструкцией «Где есть что?». Студент должен понять, где требуется поставить глагол «есть», а где нет.

а) Глагол *есть* используется, когда у вас нет информации. Место упоминается впервые:

там есть парк? (буфет/столовая/магазин); здесь есть станция метро?

б) Глагол *есть* не используется, если вы уже получили основную информацию и теперь хотите узнать детали.

Диалог 1

Х: Здесь *есть* магазин? (Х не знает, есть магазин или нет)

У: Да, здесь *есть* магазин (или «да, есть»). (Теперь Х знает, что магазин есть)

Х: Где он? (Х уже знает, что магазин *есть*. Х хочет знать, где точно находится магазин)

У: Магазин там (или «магазин справа»). (У не ответит «магазин есть там / справа», потому что информация о существовании (наличии) объекта уже подтверждена).

Необходимо продолжать подобные диалоги, просить спрашивать друг друга до тех пор, пока не появится понимание логики, а за ним автоматизм, как у любого русскоговорящего человека.

На начальном этапе преподавателю важно учитывать и особенности систем русского и китайского языков, типичные ошибки китайских студентов в речи на русском языке, которые препятствуют успешной коммуникации. К примеру, структура предложения, порядок слов. В китайском языке вопросительное слово часто ставиться в конец предложения. Например, вопрос в Предложном падеже «где ты живешь?» по-китайски «*Ni zhu zai na?*», где *na* – это вопрос, который обозначает где, куда и он стоит в конце. А в вопросительном предложении без вопросительного слова, таком как «ты русский (русская?)», на вопросительную модальность предложения указывает частица *ma*: «*Ni shi E guo ren ma?*». Как видно, она завершает предложение и

выделяется интонационно, что соответствует логике работы с интонационной конструкцией №3 (ИК-3) – вопрос без вопросительного слова.

Конечно, необходимо признать, что окончание, наличие или отсутствие глагола «есть» (как показано в Диалоге 1) не препятствует успешной коммуникации. Важно отметить, что для преодоления психологических, культурных и ментальных барьеров на речевой практике на начальном этапе есть смысл в том, чтобы игнорировать ряд грамматических и фонетических ошибок. К примеру, если на вопрос «где ты?», студент ответил «я в Москва», коммуникация состоялась, мы поняли, где он. Если студент спросил «живешь ты где?» или «ты живешь где?», поставив вопросительное слово в конец предложения (по логике китайского языка), не выделив интонационно, то коммуникацию также можно назвать успешной. В предложении наличествует вопросительное слово «где». Несмотря на ошибки, мы понимаем, что собеседник задает вопрос. Если У спросил у девушки Х «ты русский?», не выделяя вопрос интонационно, то Х поняла, что он обращается к ней, но понять модальность предложения из устной речи она уже не сможет, соответственно, коммуникацию нельзя назвать успешной.

Каким же образом можно преодолеть речевой барьер и вывести в коммуникацию китайского студента, чтобы в последующем он смог успешно общаться и продуцировать смыслы на русском языке? Как упоминалось выше, важно использовать менталитет китайцев, как преимущество. А также осознавать, что студенты из Китая не субъекты образования, не привыкли активно участвовать в коммуникации на уроке (если преподаватель не скажет, не даст команду, не спросит, учащиеся будут молчать). Преподавателю необходимо доминировать на уроке, осуществлять полный контроль, не ориентироваться на «самостоятельность» студентов. Важно учитывать и высокие мнемические способности студентов из Китая. Умение запоминать большие объемы информации может быть полезным и на речевой практике. Это не поможет продуцировать смыслы, но пригодиться в самом начале обучения, когда есть необходимость быстро запоминать множество новых слов, правил, конструкций, не понимая логики, связей, корней. Преподаватель может инициировать многократное повторение диалогов, в которых из раза в раз повторяется исходная структура, но меняются данные (к примеру, ответы).

Конфуцианский стиль образования поощряет самостоятельную работу в классе, не дома, соответственно раздавать маленькие пятиминутные задания и проверять каждого может оказаться эффективным для создания самостоятельного акта монологической речи. Это несколько сдвинет границы между студентом и преподавателем, который покажет важность работы и вклад каждого индивида. А также подчеркнет тот факт, что работа каждого будет учтена, проверена, зафиксирована, а надеждам «отсидеться», по старой доброй китайской традиции, будет не суждено сбыться.

Вместе с этим необходимо постепенно внедрять задания «европейского» типа обучения, где в основу развития вербального общения положена высокая потребность студента высказать свое уникальное мнение, поделиться личным опытом, доказать свою правоту и т.д. Следует формулировать вопросы и задания такого типа: Докажите! Объясните! Выразите свое мнение / несогласие с мнением коллеги и т.д. Нужно предъявлять задачи, требующие высказывания собственного мнения, выражения своего отношения к проблеме, но внедрять их постепенно, поскольку китайский менталитет будет долго сопротивляться такого рода неформальному общению. Затем создавать диалоги-ситуации, в которых есть конфликт между друзьями, родственниками, коллегами, где будет прописана роль персонажа, а задача студента – высказать мнение в рамках имеющихся данных о его персонаже. Так студенты будут вынуждены отстаивать разные мнения и развивать навыки говорения, расширять лексический запас и строить собственную языковую личность.

Эффективно работают диалоги-ситуации, в которых есть обвинение. Задача студента «оправдаться» и доказать, что утверждение собеседника – ложно. Несмотря на то, что шоковая ситуация для некоторых учащихся может сработать и в обратную сторону (они закроются), с китайскими группами, она оказывается достаточно продуктивной, поскольку нет необходимости высказывать свое мнение, делиться подробностями и деталями. На отработке того же Предложного падежа (уровень А1), когда студенты уже знакомы с формами прошедшего времени, но их возможности, как и набор лексических единиц, ограничены, это видно наглядно:

Диалог 2

А: Где ты был?

Б: Я был в университете.

А: Это неправда. Он (В) сказал, что ты был в ресторане.

Б: Но это правда! Я был в университете, в библиотеке. Я читал. Завтра экзамен. Почему он (В) сказал так?

В: А это был не ты? Я думал, что это был ты. Я знаю, что это был ты! Я видел, как ты обедал.

Б: Я знаю, где я был. Я был в библиотеке. Почему ты так говоришь?

В: Хорошо. Ты прав. Я согласен. Извини, пожалуйста.

А: Извини меня тоже. В опять не прав, а ты как всегда прав.

В диалоге 2 мы видим, что А усомнился, что Б говорит правду. А подключает В к дискуссии и Б вынужден: а) выразить свое возмущение на русском языке, показав, что обвинения ложные; б) доказать, что В говорит не правду; в) доказать, что он был там, где он сказал, употребив в качестве аргумента причины («завтра экзамен»). При этом В должен продемонстрировать владение разными интонационными конструкциями, в том числе самыми сложными для начинающих: ИК-4 (вопросительная интонация с сопоставительным союзом «а»), ИК -5 (повышение тона в восклицательном предложении). Играя только с одной этой конструкцией, на первых трех неделях обучения студент сможет продуцировать не только односложный ответ на вопрос-обвинение.

Если говорить о дальнейшем обучении, то имитация конфликтов на работе, дома с семьей, с начальником и т.д. поможет развить дискурсивную профессиональную компетенцию, сформировать навыки и умения участия в дискуссии или ее ведения. При этом студенты учатся аргументировать собственную точку зрения, соглашаться или возражать, давать необходимые разъяснения уже на начальном этапе обучения. Полезно также устраивать собеседования, приемы на работу, увольнение, интервью и другие подобные ситуативные виды работ, где студенты должны опрашивать их коллегу, повторно отрабатывая вопросы, порядок слов, новую лексику и грамматику по теме. Таким образом, в построение учебного процесса преподаватель создаст глобальносинтетическую стратегию в развитии речевой продукции, которая будет учитывать этнопсихику студентов, с одной стороны, вбирая привычные познавательные стратегии, а с другой, расширять комфортные рамки обучения.

1. Балыхина Т.М., Юйцзян Ч. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. – 2-е изд. М.: РУДН, 2010. 344 с.
2. Гохун В. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России, 2016. С. 24–28.
3. Деловая культура Китая. Этикет // Экспортеры России: единый информационный портал. URL: <http://www.rusexporter.ru/business-etiquette/407/> (дата обращения: 16.07.19).
4. Иностранные эксперты на ЛиТРе-2018: Интерес Китая к русской литературе очень высок // Информационное агентство Prima Media. 13.06.18. URL: <https://primamedia.ru/news/701880/?from=37> (дата обращения: 11.07.19).
5. «Мягкую силу» сменить на твердую прибыль: в РАНХиГС представили свое видение экспорта российского образования // Издательский дом Коммерсантъ. 30.06.19. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4017284> (дата обращения: 12.07.19).

6. Старостин Г. К вопросу о перспективах развития ностратического языкознания // Генофонд: портал. 17.10.2015. URL: http://xn--c1accbaafalc.xn--p1ai/?page_id=4977 (дата обращения: 15.07.19).
7. Цзян Ин, Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144–152.
8. Цзян Ланьшэн, Тань Цзиньчунь, Чэн Жун. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 1790 с.
9. Число китайских студентов в российских вузах выросло за 11 лет в два раза // Информационное агентство РИА Новости. 18.12.18. URL: <https://ria.ru/20181218/1548177800.html> (дата обращения: 13.07.19).
10. Кузнецова П. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением. Число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, растет год от года // Российская газета – Спецвыпуск. – № 195 (7953) – URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html>
11. Россия и Китай планируют нарастить число студентов по обмену // Информационное агентство РИА Новости. 06.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190606/1555346089.html>

Капустина О.Н.

Профессионально-ориентированное обучение русскому языку как иностранному

*ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина
(Россия, Белгород)*

doi 10.18411/sciencepublic-04-05-2020-04

idsp sciencepublic-04-05-2020-04

В последнее время все чаще поднимается вопрос о необходимости модернизации содержания обучения, что обусловлено спецификой социального взаимодействия в межкультурном и профессиональном плане. Модернизирование содержания обучения в неязыковом вузе должно соответствовать ряду положений: опираться на научную концепцию, быть направленным на гуманизацию обучения, отвечать требованиям государственного образовательного стандарта, обеспечивать достижение целей обучения, быть коммуникативно-направленным, аутентичным и обеспечивающим развитие личностного потенциала иностранных студентов.

В процессе обучения отношение к изучению иностранного языка кардинальным образом меняется, он становится «орудием производства» [6], так как учащиеся получают высшее профессиональное образование в условиях иноязычной среды и уровень их профессиональной компетенции напрямую зависит от уровня их языковой подготовки. Именно поэтому возрастает необходимость принципиального обновления содержания и структуры профессионального образования, поиска новых подходов к организации процесса обучения иностранных студентов в неязыковом вузе.

Профессионально-ориентированное обучение русскому языку как иностранному признается в настоящее время одним из приоритетных направлений в современном образовании. Это связано с тем, что в настоящее время специалисту любого профиля необходимо обладать совокупностью компетенций, позволяющих а) прогнозировать более гибкое профессиональное поведение, б) эффективно использовать профессиональные знания, языковые навыки и умения, в) успешно функционировать в профессиональном сообществе и т.д.

Профессиональная направленность обучения требует интеграции русского языка как иностранного и профилирующих дисциплин, ставит перед преподавателем задачу научить будущего специалиста использовать иностранный язык в качестве средства систематического пополнения своих профессиональных знаний. Таким образом, формирование языковой компетенции иностранного студента включает накопление понятийного аппарата по выбранной специальности, ознакомление с грамматическими явлениями языка, умение принимать решения и нести за них ответственность, а также анализировать полученные результаты.

Уровень профессиональной компетенции иностранного студента определяется профессиональными умениями, приобретенными за время обучения в вузе.